

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Прагматическая значимость учета звуковых повторов при переводе поэтических текстов

Титова Елена Александровна

Кандидат наук

*Челябинский государственный университет, Факультет лингвистики и перевода,
Челябинск, Россия*

E-mail: elena_vendina@list.ru

При поэтическом переводе невозможно передать все особенности оригинала из-за различия языковых систем, приходится допускать определенные отклонения от переводимого текста. Причем здесь важнее учитывать концептуально-эстетический план, а не фактуальный, так как именно концептуально-эстетический смысл является коммуникативным ядром стихотворения [5].

Поскольку звукоизобразительные средства в поэтическом тексте являются способами организации эстетической информации, они должны учитываться при воссоздании стихотворения средствами другого языка. При этом специалист должен помнить, что в тексте перевода нужно передавать не просто соответствующее звуковое оформление, а связь между звучанием и содержанием текста.

В произведении Дж. М. Хопкинса *The Windhover* ключевыми элементами звукового оформления выступают явления аллитерации и ассонанса как в анафорических, так и в эпифорических позициях. Помимо этих явлений автор оригинала использует и другие фонические приемы, но звуковые повторы здесь являются основополагающими.

Автору удается «нарисовать» картину полета сокола, за счет использования большого количества звуковых повторов. Внимание привлекает сочетание различных по характеру звуков – «темных» и «светлых». Так, например, во второй строке мы видим сосуществование «минорных» [d] и [o] с «мажорными» [l/n], что создает ощущение непостоянства, изменчивости [2]. Это настроение помогает лучше охарактеризовать движение птицы: будучи хищником, сокол то взмывает ввысь, то камнем падает на землю.

По мере развития сюжета появляется все больше «напряженных» сочетаний – [str], [br], [pl], [tl]. Присутствует чередование звуков [r] и [l]. Появление [l] делает их благозвучными, это передает восхождение автора соколом. В то же время частотное использование [r] помогает читателю ощутить опасность, агрессию, исходящую от птицы.

Повторы звуков [h], [s] и [w], с одной стороны, позволяют поэту имитировать шум крыльев (косвенное звукоподражание), с другой - «живописать» их взмах в воздухе: . . . high there how he rung upon the rein of a wimpling wing in his ecstasy! then off, off forth on swing, as a skate's heel sweeps smooth on a bow-bend the hurl and gliding. . . Звукосимволическое слово *gliding* (скользящий) помогает поэту «нарисовать» картину движения птицы по небу.

При рассмотрении перевода Д. Щедровицкого можно, как и в оригинале, заметить построчную аллитерацию - ассонанс, но отличие заключается в том, что автор оригинала использовал в основном повтор звуков в анафорической позиции (часто это смежная анафора), что привлекает к себе намного больше внимания. Д. Щедровицкий в основном осуществляет повтор звуков, находящихся в середине слов, что делает повтор менее заметным.

На наш взгляд, в тексте перевода качество звуков, использованных в повторах, отличается от оригинального - нет явного контраста между «темными» и «светлыми» звуками. В отличие от подлинника, «минорные» в этом тексте превалируют, что вызывает больше отрицательных ощущений. Также вместо противопоставления [l] - [r], мы видим в основном противопоставление по глухости-звонкости [з]-[с], [г]-[к], и лишь иногда появляется чередование [л]-[р]. Учитывая тот факт, что контраст, использованный в оригинале, основан на «светлости» - «агрессии», в тексте перевода нечастое появление такого чередования влечет за собой возникновение не столь ярких впечатлений.

Полет сокола передается при помощи повтора звукосимволических слов и сочетаний: скользя-взмах-вниз-гладкий-скользкий. Косвенное звукоподражание, имитирующее шум крыльев в воздухе, не применяется, что создает неполную картину.

Переводчику при помощи аллитерации [т], который усиливает ощущения от сочетания слов «сердце так томится», удается привлечь внимание к восторженным чувствам, возникающим в душе в процессе наблюдения за полетом сокола: "ей нет преград". И сердце так томится во мне пред этим мастерством, что выразить нельзя. В последних строках перевода Д. Щедровицкого особенно часто встречаются неблагозвучные сочетания [бр], [кр], [гр], что указывает, как и у Дж. М. Хопкинса, на агрессию, опасность, исходящую от птицы.

Перевод Д. Щедровицкого в целом передает коммуникативные намерения автора, за исключением того, что звуковой контраст проявляется не так ярко, как в оригинале, это влечет за собой создание «неполной» картины движения сокола по небу. Думается, не хватает косвенного звукоподражания, имитирующего шум крыльев.

Перевод Т. Гутиной отличается от текста оригинала тем, что в нем, несмотря на применение звуковых повторов, нет той построчной схемы, что присутствует в стихотворении Дж. М. Хопкинса.

Наблюдаются следующие аллитерации: [р] (зари, пестрой, реки, героя, корде, повороте, ветер); [к] (реки, края, крылом, как, корде, конькобежец, непокая), можно отметить обилие неприятных сочетаний [кр]; [с] (света, сокола, седлавшего, пространство, доблесть); [з] (зари, скользил, взвился, зоркость, зенита, воздух, золотом, брызжут). Присутствуют анафоры, способные привлечь внимание читателей к повтору, но поскольку звуки схожи по качеству, не возникает ощущения изменчивости, как в оригинале. Картина полета сокола рисуется посредством звукосимволических слов скользил и взвился. Нет звукового контраста, благодаря которому автор оригинала передает движение птицы по небу, и нет косвенного звукоподражания, что помогает «услышать» шум крыльев.

Восхищение хищником проходит в данном переводе «мимо» читателя, основной упор Т. Гутина делает на опасность. Если в тексте оригинала положительное и восторженное впечатление создавалось за счет обилия сочетаний согласных с [l], то здесь таких сочетаний очень мало (доблесть, удивляться, плуг, бледные, расщепляясь). Значительно больше в этом тексте «напряженных» кластеров с русским [р], что создает ощущение опасности. В результате агрессия проявляется гораздо отчетливее, чем восторг и восхищение.

Так, при переводе поэтических текстов необходимо учитывать особенности их языкового оформления, звуковой инструментальности в частности, поскольку именно на этом уровне поэт передает свои эмоции и чувства, которые могут быть частично «утрачены»

если они не отражены в тексте перевода.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975
2. Воронин, С. В. Основы фоносемантики. Л., И, 1982
3. Воронин, С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. Л., 1990
4. Гачечиладзе, Г.Р. Стихосложение и поэтический перевод // Поэтика перевода. М., 1988
5. Гончаренко, С.Ф. Стиховые структуры лирического текста и поэтический перевод //Поэтика перевода. М., 1988